

За двумя большими столами сидели двое мужчин, каждый в деревянном кресле. Похоже, они отвечали за регистрацию людей, которые были разделены на две группы. Посередине стояла большая табличка — Регистрация прислуги семьи Сяо.

Линь Ваньжун скользил взглядом взад-вперед. Он увидел, что около половины людей в похужей, как у него, одежде действительно желали зарегистрироваться в качестве прислуги. Другая половина состояла из даровитых ученых с недобрыми намерениями.

Множество людей жаждало даже скромной должности слуги. Похоже, проблема трудоустройства повсеместна во все эпохи.

Думая о том, что ему предстоит сразиться за место со столькими претендентами, Линь Ваньжун почувствовал головную боль. Этот чертов старый Вэй хочет замучить меня до смерти.

Прокляв предков старика Вэя до 18 колена, Линь Ваньжун походил туда-сюда в толпе, зная, что сегодня и завтра будет проходить простая регистрация. Поскольку старик Вэй записал его, Линь Ваньжун не так жаждал страдать в очереди и предпочел ходить по площади.

Большинство претендентов хмурились, явно беспокоясь, возьмут ли их или нет. Прямо как люди, ищущие работу в эпоху Линь Ваньжуна.

Якобы даровитым ученым явно доставляло неудобство находиться рядом с теми, кого они считали низшими людьми. Большинство из них собиралось в группы по три-пять человек. Но никто из них не разговаривал. Самое забавное, что они часто обмахивались веерами или декламировали стихи, произвольно покачивая головами.

В эту позднюю осеннюю погоду зачем они обмахиваются веерами? Угнать ли прочь холод или наоборот, удержать его? Линь Ваньжун счел это смешным.

Ворон к ворону летит, Линь Ваньжун вскоре увидел еще троих новичков. Они размахивали веерами и смеялись, встретив своих знакомых: «Эй, брат Ван, брат Чжао, брат Ли, вы тут как тут».

Четверо парней сложили руки лодочкой и поприветствовали друг друга.

«Меня еще не вызывали на регистрацию, но сидеть одному скучно. Почему бы нам не прочесть поэму «Дракон» из «Книги песен»? — предложил первый парень, трое остальных с энтузиазмом захлопали. В эту эпоху в моде было публично декламировать стихи — прямо как в эпоху Линь Ваньжуна, когда последней модой были публичные поцелуи.

Человек, сделавший предложение, явно заслуживал избрания в качестве лидера, поэтому взял на себя ответственность начать.

Мужчина долго размышлял. Когда он увидел несколько опавших листьев на земле, его глаза загорелись, и он в волнении закачался и прочел: «Один, два, три и четыре — »

«Пять, шесть, семь и восемь — » — прочел брат Ван.

«Девять, десять, одиннадцать — » — продолжил брат Чжун.

Не успев закончить считать листья, последний брат Ли закатил глаза и громко прочел: «Упали на землю и поэтому исчезли».

«Хороший стих, хороший стих», — громко захлопали четверо мужчин.

Линь Ваньжун, стоявший неподалеку, почувствовал беспомощность. Хотя моя кожа довольно толстая, но по сравнению с этими тремя парнями она явно недостаточно толстая. Позор, позор.

Внезапно впереди послышался шум, кто-то крикнул: «Госпожа Сяо выходит, госпожа Сяо выходит». Линь Ваньжун радостно подумал: Вот кого я жду.

Толпа впереди пришла в хаос, все рвались вперед. Те самовлюбленные литераторы забыли о своем статусе и столпились вместе с теми, кого они презирали как простых смертных, желая попасть в толпе как можно ближе к хозяйке дома и получить ее расположение.

Те четверо братьев, которые совсем недавно беззастенчиво декламировали стихи неподалеку от Линь Ваньжуна, уже рванулись вперед. Линь Ваньжун заколебался. Черт бы их побрал. Опережай других, пока другие не опередили тебя. Сейчас не время сохранять благородный облик.

Линь Ваньжун протиснулся среди четверых братьев, громко крича: «Простите, простите».

Старый Вэй дал Линь Ваньжуну клизму (гуанчан ~ внутренняя сила, данная от *сс), ох нет, это должно быть просветление (гуандин ~ внутренняя сила, данная от головы), и теперь его сила в десять раз сильнее, чем раньше, так что он легко оттолкнул этих четверых людей в сторону.

Будучи оттолкнутыми в сторону Линь Ваньжуном в потрёпанной одежде, четверо людей посмотрели друг на друга и бессильно покачали головой, сказав: "Это исключительно проблема качества, мне нечего больше сказать".

Посреди толпы стояла красивая женщина средних лет в придворном платье. У неё были мягкие возвышенные брови, красные глаза феникса (глаза, внешние уголки которых наклонены вверх), нежная кожа и кристально чистый цвет лица, не как у женщины, родившей ребёнка, а как у тридцатилетней незамужней девушки. Она выглядела чинно и спокойно, со всеми сыновьями чиновников и слугами обращалась благопристойно и изящно.

От других людей Линь Ваньжун узнал, что она была нынешней главой семьи Сяо, мадам Сяо. Эта мадам Сяо вышла замуж в семью Сяо, когда ей было шестнадцать лет, родила двух дочерей — достойная и вечно добродетельная жена господина Сяо.

К сожалению, после несвоевременной смерти господина Сяо он оставил после себя одинокую вдову и двух дочерей, которые могут только зависеть друг от друга. Благодаря деловой хватке старшей мисс Сяо, которая сосредоточилась на управлении семейным бизнесом, хотя и не смогла достичь пика, процветание семьи Сяо можно было сохранить. Девушка действительно была достойна восхищения.

Линь Ваньжун внезапно задумался о серьёзной проблеме: если эта одинокая овдовевшая мать приведёт несчастного волка, который после получения старшей мисс Сяо всё ещё не будет удовлетворён и захочет получить и вторую мисс Сяо, разве не все позавидуют этому парню до смерти?

Сердце Линь Ваньжуна подпрыгнуло: "Нет, я не позволю появиться на свет тому, кто более благословлён, чем я! С тем, насколько я бесстыден, как этот человек может быть лучше меня?" Линь Ваньжун высокомерно думал, что никого в этом мире не боится.

Подумав об этом, он усмехнулся про себя: "Всё это к чему? Есть солёную пищу, чтобы исцелить безвкусное сердце; на самом деле, подумав об этом, они все просто будут слугами".

Говоря о том, чтобы стать слугой, у Линь Ваньжуна на самом деле были некоторые идеи. Эта семья Сяо была одной из богатых семей Цзиньлина, хотя и не такой яркой, как раньше, стофутовые насекомые не исчезнут сразу после смерти. На данный момент у него нет ни денег, ни власти, ни авторитета. В таких обстоятельствах семья Сяо была как большое дерево, хотя и не сладкое дерево ююба, по правде говоря, он может прислониться спиной к стволу дерева, чтобы насладиться прохладным свежим воздухом. Линь Ваньжун очень хорошо понимал эту простую истину. С этой точки зрения решение старика Вэя поместить Линь Ваньжуна в семью Сяо было вполне понятным.

Хотя Линь Ваньжун изначально думал, что работа слугой — паршивая идея, с прежней идеей в уме он постепенно согревался к ней. Раньше он был менеджером по продажам, который обедал, выпивал, предавался блуду и азартным играм с клиентами. Снаружи это было очень оживлённо, но изнутри он чувствовал себя пустым и одиноким. Если бы не поддержка родителей и оплата образования сестры, он бы уже давно ушёл.

Теперь, после того, как он случайно попал в этот мир, где его никто не знал, ему больше не о ком думать, и нет необходимости ставить перед собой какие-либо цели. Следовательно, быть счастливым везучим слугой больше не было плохой идеей.

Мадам Сяо медленно ступила на помост и скромно произнесла: "Спасибо всем за то, что вы оказали нашей семье Сяо, пожалуйста, поверьте, что мы, безусловно, будем придерживаться принципов открытости, честности и справедливости в этом наборе слуг. Пожалуйста, вставайте в очередь, не нужно толпиться, у каждого есть шанс".

Её голос был мягким и приятным, хотя и не громким, все слушали его от всего сердца, поэтому её сообщение было чётко услышано.

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3966486>